

Обращает на себя внимание и тот факт, что в нашей надписи из общего числа 81 имен 50 имен не греческие. Половина из них впервые вводится в научный обиход нашей надписью.

Значение нашей надписи состоит в том, что она является самой поздней из всех известных датированных надписей Танаиса. Надпись относится ко времени правления Рескупорида V (240/241—267/268 гг.); это—время начала острого экономического кризиса на Боспоре, связанного с падением внешней торговли, упадком его внешней мощи и натиском готов на границы Боспора¹. Из десяти строительных надписей Танаиса, изданных в IOSPE, II, №№ 427—436, восемь, датированных 188—236 гг., сообщают об усиленном строительстве, восстановлении оборонительных сооружений, стен, башен. Повидимому, в созданвшейся тревожной обстановке стала особенно актуальной задача восстановления обороноспособности богатого купеческого города и защита его от набегов степных племен. Рассчитывать на военную помощь Боспора становилось все труднее. Интересно отметить, что обе надписи 236 г. (IOSPE, II, 433 и 434), сообщающие о восстановлении обветшалых башен (вторая из них как раз упоминает Папа, сына Хреста), еще содержат имя правящего на Боспоре царя (Инифимея). Весьма показательно, что наша надпись 244 г. уже не упоминает царского имени. По всей вероятности, это является молчаливым указанием на тот факт, что в обстановке интенсивного наступления готов и других участвовавших в этом движении племен, достигших около середины III в. берегов Меотиды и низовьев реки Танаиса, политическая связь между Танаисом и Боспором была уже прервана.

А. И. Болтунова

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ АФРОДИТЫ НА БОСПОРЕ

(Образ Афродиты в боспорском искусстве)

Среди многочисленных образов греческой мифологии, которые вошли в боспорский пантеон и в местное боспорское искусство, особое место занимает образ Афродиты. Культ Афродиты на Боспоре был чрезвычайно распространен, он принадлежит к тем греческим культам, которые органически слились с местными религиозными представлениями и синкретизировались с местными культами. Особенно значительную роль в развитии религиозных представлений Боспора играл культ Афродиты Урании, почитавшейся, в частности, в Фанагории с эпитетом владычицы Апатура (*Ἀπατούρου μεθεοῦσα*).

В этой связи большой интерес представляет одна неопубликованная мраморная статуя, хранящаяся в Керченском музее (рис. 1). Здесь изображена стоящая женская фигура, одетая в высоко подпоясанный хитон из легкой ткани. С левого плеча хитон спущен. Фигура стоит, опираясь на правую ногу; левая нога резко отставлена в сторону и согнута в колене. Верхняя часть корпуса несколько повернута вправо. Утрачены голова с шеей, часть груди и левого плеча, а также обе руки статуи, поврежден плинт, стерта и сильно окатана поверхность. Размеры статуи: 0,63 × 0,31 × 0,15 м. Материал — желтоватый мрамор, похожий на пентелийский. Сзади фигура обработана суммарно; повидимому, она была рассчитана на постановку в нише или у стены и на вид в фас. Небольшие размеры фигуры (значительно меньше натуральной величины) не дают возможности считать ее культовой статуей. Скорее всего она могла быть votивной скульптурой. По сохранившимся сведениям, статуя была найдена в 1892 г. недалеко от хутора Шатырева на Таманском полуострове (на месте Фанагории) в насыпи².

¹ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 440 и 443.

² Архив Керченского музея, карточка № 12.

Для толкования статуи имеет большое значение мотив спущенного с одного плеча хитона. Этот мотив имеет место, как известно, в статуе Афродиты в Садах, восходящей к оригиналу Алкамена. Следует обратить внимание и на неясный выпуклый предмет, помещенный на левом боку фигуры, ниже пояса, чрезвычайно трудно различимый из-за плохой сохранности, — поверхность его сильно стерта. Размеры и общие очертания указанного предмета заставляют предположить, что это изображение птицы. Повидимому, богиня придерживала птицу опущенной вниз левой рукой. Подобный мотив встречается в детских фигурках эллинистического и римского времени. Это

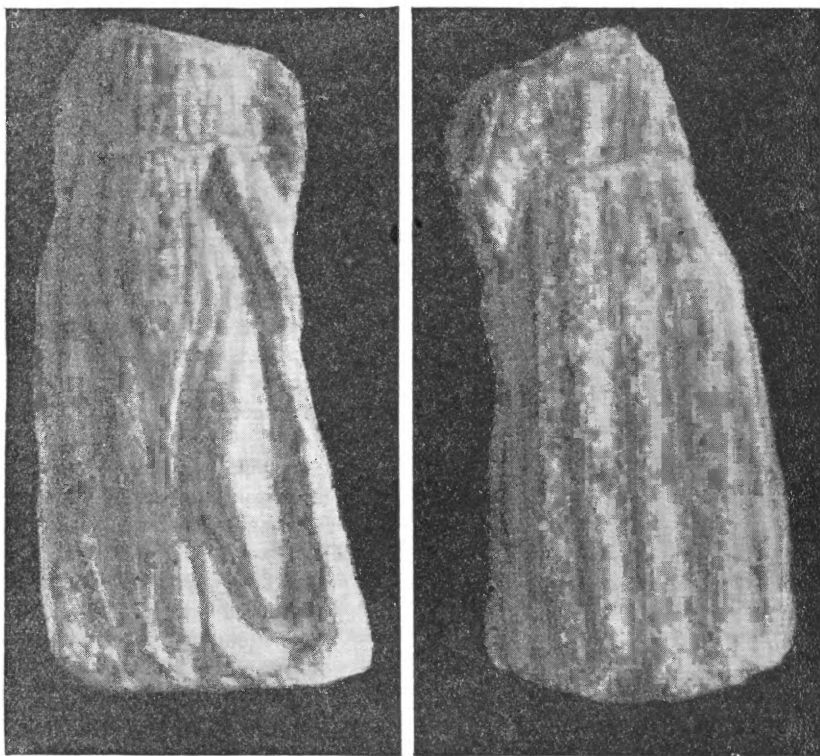

Рис. 1. Статуя Афродиты Урании. Керченский музей

обстоятельство не только подкрепляет толкование фигуры как изображения Афродиты, но и позволяет уточнить его как изображение Афродиты Урании, атрибутом которой была птица.

Чрезвычайно показательны в связи с этим место находки статуи — Таманский полуостров, район Фанагории, где находился главный боспорский храм Афродиты Урании.

К сожалению, обстоятельства находки статуи не дают возможности связать ее с каким-нибудь определенным археологическим комплексом и, следовательно, ничего не разъясняют в вопросе ее датировки. Этот вопрос, так же как и вопрос о том, следует ли считать скульптуру привозной или местной работой, может быть решен только на основании стилистического анализа самой статуи.

Прежде всего обращает на себя внимание сильное внутреннее движение фигуры при спокойной как будто бы постановке. Следует также отметить живописную и сильно обобщенную трактовку складок хитона, особенно в нижней части. Эти обстоятельства заставляют искать аналогий для статуи среди эллинистических скульптур. Датировку эллинистическим временем подсказывает также высокое расположение пояса.

Наиболее близкие аналогии статуя Керченского музея находит среди стоящих задрапированных женских фигур, найденных в Пергаме¹. Но по сравнению с этими статуями, да и вообще по сравнению с эллинистической скульптурой, наша статуя отличается крайним упрощением, почти схематизацией. Такой схематизм сказывается и в трактовке складок ниже пояса, но еще более резко он выражен в верхней части хитона: складки хитона выше пояса переданы мелкими вертикальными линиями, совершенно прямыми и строго параллельными между собой. Такого приема трактовки складок мы не знаем в античной скульптуре.

Эта особенность нашей статуи заставляет поставить вопрос о том, не является ли она местной работой. Против этого говорит, как будто бы, материал. Но стилистические

особенности статуи настойчиво подсказывают этот вывод. Помимо трактовки складок, поражает совершенно необычная для эллинистической скульптуры грузность и приземистость ее пропорций.

Охарактеризованная выше манера трактовки складок хитона на груди нашей статуи находит прямую аналогию в местном искусстве — фигуре богини на ритоне из дер. Мерджаны². Наша статуя заставляет предположить, что местные боспорские скульпторы работали не только в местных известняках, но и в мраморе, который мог привозиться специально в боспорские города из Греции.

Нашу фигуру можно считать вотивной статуей Афродиты Урании конца III в. или начала II в. до н. э. работы местного боспорского художника, который

Рис. 2. Фрагмент статуи Афродиты на дельфине. Керченский музей

использовал греческий образец, но видоизменил его в духе местного стиля, причем, повидимому, на него оказали влияние произведения местного искусства типа ритона из дер. Мерджаны.

В связи с вопросом об образе Афродиты в искусстве Боспора заслуживает внимания также один мраморный скульптурный фрагмент Керченского музея (рис. 2).

Этот фрагмент размерами 0,52 × 0,33 × 0,28 м представляет нижнюю часть женской фигуры, сидящей на дельфине. Задрапированные в плащ ноги фигуры повернуты влево, к хвосту дельфина, причем левая сильно выдвинута вперед. Вся верхняя часть фигуры, начиная от бедер, утрачена. Сбит хвост дельфина и ступня правой ноги женской фигуры с примыкающей частью складок плаща.

Скульптурный фрагмент был найден случайно в 1865 г. при добыче камня на г. Митридат, близ памятника Стемповскому³.

Из рапорта Люценко мы узнаем о том, что скульптура была найдена на глубине около 1 1/2 саж. от поверхности, в насыпи, лежавшей над фундаментом какой-то древ-

¹ *Altertümer von Pergamon*, VII, Berlin, 1908, табл. XIV—XV, XX.

² ИАК, XLIX, табл. X, рис. 1.

³ Архив ИИМК, д. № 9/1865, Л. 39, рапорт Люценко. В Альбоме рисунков Археологической комиссии 1865/1866 гг. имеется рисунок Гросса (гуашь), л. 25. Архив Керченского музея, Черновой каталог древностей, 1853/871, отд. XII, № 374.

ней постройки. Он пишет: «... предполагая, что в насыпи, смежной с этой находкой, могут заключаться голова, руки и прочие части этой фигуры, я решил нынче же подвергнуть означенную насыпь тщательному исследованию...» Но никаких дополнительных сведений о находках частей этой фигуры мне не удалось обнаружить в архиве.

Наиболее естественным толкованием женской фигуры, сидящей на дельфине, было бы понимание ее как nereиды. Но одна аналогия наводит на мысль о возможности другого толкования. В 1927 г., при раскопках святилища Посейдона на о-ве Фасосе, датируемого IV в., была найдена мраморная статуэтка Афродиты, сидящей на дельфине¹. Толкование фигуры как Афродиты доказывается присутствием маленького Эрота, который держится за хвост дельфина.

Хорошо сохранившаяся статуэтка с о-ва Фасоса по мотиву близка к керченскому фрагменту. Ноги ее также повернуты к хвосту дельфина и покрыты плащом, торс обнажен, край плаща развевается за спиной. В стилистическом отношении фасосская статуэтка отличается от керченской значительно более объемной и живописной трактовкой складок. Наряду с этим обращает на себя внимание своеобразная угловатость трактовки деталей фасосской статуэтки, значительно более мягкой в керченской скульптуре. Несмотря на все эти стилистические различия и плохую сохранность керченской скульптуры, сходство ее основного мотива с фасосской статуэткой несомненно. Это позволяет поставить вопрос об истолковании керченского фрагмента как изображения Афродиты.

В пользу положительного ответа на этот вопрос можно привести некоторые косвенные аргументы. Прежде всего мне хотелось бы указать на то обстоятельство, что в боспорском художественном ремесле nereиды чаще изображаются едущими на гиппокампах, морских драконах, кентаврах и т. п., чем на дельфинах².

Вторым косвенным аргументом в пользу понимания керченской скульптуры как Афродиты, а не nereиды, может служить исключительно широкое распространение изображения Эрота на дельфине среди гипсовых прилеп боспорских деревянных саркофагов. Дельфин в античном искусстве является обычным спутником и атрибутом Афродиты. Дельфин изображен у ног Афродиты Медичи и Афродиты Капитолийской. Этим подчеркивается связь Афродиты с морем, ее природа как водного божества.

Для Боспора этот аспект образа Афродиты имеет специфическое значение. Эпиграфически засвидетельствовано существование на Боспоре культа Афродиты Навархиды, храмы которой были построены в Пантикапее при Асандре³ и в Горгии при Савромате I⁴.

Керченская скульптура относится, по видимому, к более позднему времени, чем фасосская статуэтка. По характеру трактовки складок ее скорее всего следует считать копией раннеримского времени (конца I в. до н. э. — начала I в. н. э.) с эллинистического оригинала. Заслуживает внимания то, что она была найдена в центре городища Пантикапея в связи с каким-то крупным строительным комплексом. В силу всего этого возможно предположить, что керченский фрагмент находится в связи с храмом Афродиты Навархиды, построенным в Пантикапее при Асандре. Однако и масштабы скульптуры, и ее композиция исключают возможность считать ее культовой статуей. Как и вышеописанная статуя Афродиты Урании, данная скульптура также была скорее всего вотивной.

Обе разобранные нами скульптуры Керченского музея подтверждают прочно установившееся в советской науке положение о большой роли, которую играл на Боспоре

¹ BCH, LI, 1927, стр. 490, рис. 7; AA, стр. 618, рис. 15.

² Так, среди 15 дошедших до нас деревянных резных фигурок nereид, украсивших Анапский саркофаг, нет ни одного изображения nereиды на дельфине; Фегида на золотых серьгах из Большой Близницы изображена едущей на гиппокампе (ОАК, 1865, табл. II, рис. 1, 2).

³ IOSPE, II, № 25; см. также КСИИМК, XIII, стр. 140.

⁴ В. В. Латышев, Эпиграфические новости из Южной России (находки 1906 г.), ИАК, XXIII, стр. 47, № 32.

культ Афродиты. Они являются существенным пополнением той обширной серии памятников изобразительного искусства Боспора, которые служат важнейшим источником для изучения религиозных представлений жителей Боспора¹.

Известны многочисленные изображения Афродиты в боспорском художественном ремесле. В высшей степени показательна в этом смысле находка в Тиритакке бронзового штампа для чеканки золотых бляшек, с изображением бюста Афродиты². Исключительно широко распространено изображение Афродиты и в боспорской коропластике³.

Большой интерес представляет также комплекс терракот, открытый в Фанагории и относящийся к мастерской местного коропласта⁴. Изображения Афродиты неоднократно встречаются среди изделий из резной кости, найденных на Боспоре⁵.

Среди изображений Афродиты в монументальном искусстве Боспора заслуживает внимания плита из местного известняка II в. до н. э. с посвянительной надписью фиса Афродите Урании, владычице Апатура, найденная Гроссом на северо-восточном склоне горы Митридат, в 1876 г.⁶ Плита увенчана фронтоном с рельефом, изображающим Афродиту Уранию сидящей на лебедь, со скипетром в руке, в сопровождении Эрота. О. Ф. Вальдгауер доказал, что этот рельеф воспроизводит статую Фидия. Принимая этот вывод, Л. П. Харко высказывает вместе с тем интересное предположение о том, что керченский рельеф повторяет фронтонную композицию одного из храмов Афродиты на Боспоре⁷.

Л. П. Харко склонен видеть воспроизведение культовой статуи Афродиты Урании в известном изображении на золотом медальоне из собрания Д. И. Толстого⁸, где она изображена торжественно сидящей в фас, на высоком кресле-троне, с двумя маленькими эротами у ног. Чрезвычайно близкое к этому медальону изображение Афродиты Урании встречается также на боспорских монетах II—III вв. н. э., где она изображается сидящей на троне, со скипетром и шаром, иногда с патерой в руках, иногда одна, иногда же со стоящим перед ней Эротом⁹.

¹ Вопросу о культе Афродиты на Боспоре в настоящее время посвящена обстоятельная работа Л. П. Харко, ВДИ, 1950, № 1, стр. 197 сл. Л. П. Харко широко использует в своей работе памятники местного изобразительного искусства, подчеркивая их большое значение для характеристики местных особенностей культа Афродиты; так как письменные источники не дают в этом отношении достаточного материала. См. также КСИИМК, XIII, стр. 137—141.

² В. Ф. Гайдукевич, Находка античного бронзового штампа в Тиритакке, СА, VI, стр. 498 слл. Подобные изображения бюста Афродиты часто встречаются на штампованных бляшках, найденных в Северном Причерноморье. В частности, близкую аналогию к тиритакскому штампу дают бляшки, найденные в Недвиговке в 1908 г. Ср. Т. Н. Кипович, Танаис, М.—Л., 1949, рис. 20, стр. 62.

³ Можно указать, например, на терракоту, изображающую Афродиту в раковине и принадлежавшую, повидимому, мастерской тиритакского коропласта, см. МИА СССР, IV, стр. 30 и рис. 35 на стр. 32.

⁴ М. М. Кобылина, Терракоты Фанагории местного производства, ВДИ, 1949, 2, стр. 107—112. В этом комплексе большое место занимает изображение женской фигуры в высоком головном уборе, которое М. М. Кобылина сопоставляет с изображением Афродиты — Урании — Апатуры на фанагорийских монетах I в. до н. э.

⁵ Здесь можно указать на фигурку из слоновой кости, хранящуюся в Эрмитаже и довольно точно воспроизводящую тип Афродиты Медичи (см. ДБК, табл. XXXI, рис. 11, 11а). Данная фигурка является, безусловно, местной работой; за это говорит общая суммарная трактовка тела, некоторая плоскостность и угловатость.

⁶ ОАК, 1877, стр. 246 (виньетка), 249 сл.; IOSPE, II, № 19; О. Ф. Вальдгауер, Афродита Урании и Афродита Пандемос, ИРАИМК, II, 1922 стр. 212 сл., рис. 4.

⁷ КСИИМК, XIII, стр. 139, тезис 3, стр. 140, тезис 4.

⁸ ИАК, XLIX, табл. II, рис. 3; Толстой и Кондаков, Русские древности в памятниках искусства, II, СПб, 1889, стр. 45, рис. 32.

⁹ ИАК, XLIX, табл. IV, 13, 14, 15; Бурачков, табл. XXXI, 244.

Проф. С. Я. Лурье в одной из своих последних работ¹ высказал сомнение в том, что на монетах и медальоне изображена Афродита Урания. Он предпочитает видеть в этой фигуре сложное синкретическое божество Артемиду-Ма-Партенос, т. е. Артемиду Агротеру, синкретизированную с малоазийской богиней Ма и с таврской Девой. Именно эта богиня, а не Афродита Урания, была, как предполагает С. Я. Лурье, верховной богиней Боспора. Присутствие Эрота рядом с богиней С. Я. Лурье объясняет тем, что, по свидетельству Цицерона, сыном Артемиды был также Эрот. Он допускает вместе с тем возможность изображения в виде Эрота любого юного божества, в частности сына богини-матери Артемиды-Ма-Партенос.

Мне представляется недостаточно обоснованным как скептицизм проф. С. Я. Лурье по вопросу о значении культа Афродиты Урании для Боспора, так и в особенности выдвинутые им соображения по поводу изображений на монетах и медальоне. Следует, в частности, подчеркнуть то обстоятельство, что если античная литературная традиция знает Эрота как сына Артемиды, то в памятниках изобразительного искусства мы не встречаем Эрота или другого юного божества в качестве спутника Артемиды, Великой Матери — Кибелы или херсонесской Девы.

Многочисленные изображения Афродиты в боспорском художественном ремесле свидетельствуют с полной очевидностью о значительной роли, которую играл этот культ на Боспоре. Еще более выразительно свидетельствуют об этом изображения Афродиты в боспорской монументальной скульптуре, о существовании которых до сих пор позволяли догадываться фронтоны керченской стелы 1876 г., монеты и медальон из собрания Д. И. Толстого. Описанные выше скульптуры Керченского музея расширяют и пополняют наши сведения о статуарных изображениях Афродиты на Боспоре.

А. П. Иванова

¹ Проф. С. Я. Лурье, *Культы матери и Девы в Боспорском царстве*, ВДИ, 1948, № 3, стр. 204—211.